

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 9 de noviembre de 1979

Буэнос Айрес, пятница 9 ноября 1979 г.

N° 1549

А. МАКРИДИ

ЗАВИСТЬ

(ШЕСТЬДЕСЯТ ДВА ГОДА НА СОВЕТСКОЙ СЛУЖБЕ)

Как-то, один не очень умный человек, царство ему небесное, сказал совсем не глупую вещь. По его наблюдениям, главным двигателем революции была зависть. Меньшинство, если с этим согласиться, то с оговорками, а большинство, состоящее из наследников промотавшегося Февраля, безоговорочно не согласится, как с толкованием не достойным внимания образованных мыслителей, вооруженных подозрительной трубой и пренебрежением к тому, что под носом. Наследники всегда такими были, такими и останутся. Их стихия — политическая алхимия, во всякой другой они сохнут.

Конечно, объяснить революционные потрясения одной завистью было бы не слишком проникательно, но и отрицать её влияние в политике и истории позволительно только слепым. Стараясь заглянуть за горизонт истории, выискивают все новые ошибки правителей, изощряются в формулировках общественных сдвигов, уточняют закономерность прогресса, а на скользкие корки под ногами внимания не обращают — мелочь. Между тем, прошлое умогрозительно, а корки осязаемы. Были ошибки, были сдвиги, но было и всякое другое, несущественное в рассуждениях на высоком уровне, а на деле дрожжами пузырившее ошибки и сдвиги.

Психологи, социологи, экономисты и прочие властители современных дум если и не станут полностью отрицать участие зависти в человеческих невзгодах, то объяснят её по шаргалке, как явление возникающее на почве классовых противоречий, с ответственностью не на завистниках, а на тех, кто их создаёт. Сама же по себе, зависть чувство настолько мелкое, что на поле гигантских столкновений, воодушевлённых возвышенными идеалами, самопожертвованием и стремлением к лучезарному будущему демократического совершенства, где о зависти все забудут, и сейчас уже вспоминать о ней, знаете, как то не того!..

Допустим, но почему же революционная демагогия, влекущая к лучезарным высотам, никогда без мелкого чувства обойтись не может? Почему она будирует, распалает и дразнит толпу ничем другим, как завистью? Не потому ли, что это мелкое чувство проникает в сердце глубже и вернее всякого другого? Как там получится в сияющих чертогах, дело неясное, но судя по тому, что в ногу с демократией и социализмом убыстряется распространение и зависти, на забвение её надежда слаба.

Столкновения, сдвиги, благородные порывы шумливы, крикливы, стараются обратить на себя внимание. Зависть тиха, скрытна до интимности, рекламы не любит, даже боится. В иных случаях, ей и стыдливость не чужда, но не от скромности. Зависть несправедлива, бессовестна и зла, бороться с ней трудней, чем с похотью, лечить от неё не легче, чем от трупного яда, а отравляется ею не

только отдельные люди, а семьи, условия, ведомства, города, области, чуть не племена. Разговоры о том, что зависть рождается только в нужде — вздор. Лучше всего это опровергается на растолстевшем Западе, где сытые, обеспеченные люди продолжают так же завидовать более удачливым, как это бывало и в их худшие времена; где профессиональные тунеядцы, пользующиеся «гражданскими свободами» и избирательными правами, от того ничуть не меньше завидуют потомственным и титулованным дворянам, не играющим в их жизни уже никакой роли.

Зависть, ложь и демагогия приобрели небывалое влияние во всем мире. Россия и раньше не была исключением, но никогда пороки не свирепствовали в ней с такой жестокостью, как после воцарения на месте разрушенного Дома Богородицы, «социальной справедливости», потому что в Доме с пороками борьба велась, а теперь пороки в качестве основных атрибутов этой самой «справедливости» насаждаются. В России, как везде, никогда не переводились завистники, но их влияния было недостаточно, чтобы в один год превратить крестьян в поджигателей и грабителей, рабочих в авангард мирового пролетариата, солдат в убийц. Самые худшие пороки, с завистью на правом фланге, были в короткий срок мастерски мобилизованы для избавления русского народа от Православия; мобилизованы не русскими мозгами. Но после избавления, русские воспитанники этих мозгов, вместе с властью переняли от них всю мерзость их нравственного запустения.

Для завоевания власти, зависть была спущена с цепи. Для удержания власти её снова посадили на цепь, и не только для безопасности (может, ведь, повторить свою роль в обратном направлении), а глазным образом, для участия в социалистическом строительстве. Новая роль зависти особенно выпукло выделялась в годы голода и недоедания, а таких было большинство. Настоящая статья вдохновлена корреспонденцией А. Ростова в № 1544 «Нашей Страны» «о разных категориях снабжения», из которой видно, что ничего в СССР не переменялось, во всяком случае, в способах управления. Как мать, поднялись со дна пережитого воспоминания, которыми, хоть частично, полезно поделиться с читателями в высокоотраженности дни ноябрьского «октября», поскольку отношение к нему до сих пор не одинаково.

Зависть одна из сестер демагогии, а демагогия — уроженка Лысой горы — одна из родных тёток большевизма. Изюм всех революционных партий, коммунистическая была и осталась самой демагогической. В этом мнении сходятся все её конкуренты. Заслуга принадлежит основателю партии Ленину и лауреату ленинизма Сталину, по воле которого, зависть была изучена академически, как психологический феномен и

незаменимый возбудитель трудового энтузиазма. Возбуждению предварялось насаждение недоверия одного ко всем и всех к одному. Насаждение осуществлялось излюбленным провокационным способом и его результатом были распространённое убеждение, что доверять нельзя никому и вытекающая отсюда повальная взаимоотноужденность, легко переходящая во враждебность.

Враждебность цементировалась завистью. Пример: в коммунальной квартире живут «прикрепленные», один к закрытому распределителю, другой к райкоопу. Райкооповец видит на общей кухне, где в определенное время час одновременно неистово шипят и коптят пять или шесть примусов, как сосед поджаривает баранью ножку и вспоминает, что вчера в кооперативе продавали без карточек и очереди, бараньи семенники... Помножьте этот пример на несколько миллионов и получится советский быт. Но не подумайте, что наевшись баранины, счастливый обладатель магического пропуска, забыл о том, что в том же закрытом распределителе, по пропускум другого цвета давали свиному. И к сытому урчанию перевариваемой баранины тотчас присоединяется шипящий голос ненасытной зависти. Помножьте и этот пример на миллионы раз, и получите рафинированный кристалл лени-стали-брежневизма.

Возьмете ли литературу, искусство, науку, торговлю, канцелярию, печать, военный мир; партийный, беспартийный — всё равно — повсюду, сверху донизу, вдоль и поперёк, служба, общество, быт пронизаны и расслоены продуманной системой провокационных привилегий, поддерживающих жар зависти, необходимой, как тяга, «локомотиву революции», в топке которого сгорали лучшие движения человеческой души, а с ними и те, кто их неосторожно обнаруживал...

В особо трудные «карточные» годы, члены Союза Советских Писателей тоже делились по чинам и состояли под «литерой А» и «литерой Б». Вторая категория водку закусывала огурцом позапрошлого года засола и утешалась: «настоящие писатели всегда жили впроголодь». Лауреаты получали заграничный коньяк с бананами и огрызались: «так, то ж, «литерБетеры», а «литерАторы» всегда жили лучше!»

Классовая и сословная зависть, приписанная коммунистами «проклятому прошлому», в действительности, развилась именно при советской власти, не ограничившейся созданием для всего населения многоэтажного комбината привилегий, но разницу между ними увеличившей еще и дополнительными ухищрениями. Редактору в кабинет борщица подает заказанный им завтрак из редакционного буфета по цене вдвое меньшей, чем в том же буфете те же продукты покупает она сама, если может. Чаще же, не может, так как денег из нищезного оклада не хватает и

на трамвай. А редактор пользуется казенным автомобилем бесплатно, получая «партмаксимум».

Даже в закрытом распределителе «Общества старых политкаторжан», то есть ленинских коммунистов, отстранённых Сталиным от партийных дел и уволенных на пенсию, выдача никогда не была одинаковой, что и породило известный анекдот об объявлении «Сегодня повидло, только для царубийц». Без сомнения, анекдот родился в недрах самого Общества.

А вот, столовая комсостава в летних лагерях пехотного полка Московского округа — барак с коридором для подвальщиков, кухней в конце и тремя дверьми в отдельные комнаты для младшего, среднего и высшего комсостава. В каждой комнате особое меню: в первой — короткое, на нём можно начертать чеховское «лопай, что дают!» Макароны «полубелье», то есть, ржаные. Во второй комнате меню подлиннее и разнообразнее, макароны уже «улучшенные», то есть, обыкновенные. Есть даже котлеты в томатном соусе и с жареной картошкой. В третьей комнате скатерть на столах, меню не отличается от ресторанного. Комнаты между собой не сообщаются, но переборки их разделяющие застеклены, чтобы младший комсостав облизывался на белые макароны, а средний на жареную курицу или судака по-польски.

В начале войны, но когда фронт уже притиснулся к Москве, довелось наблюдать красноармейцев, не получавших в течение нескольких недель ничего, кроме двух сухарей в день. Незабываемо выражение лица одного из них, когда он потихоньку забежал в крестьянскую избу выпить воды. На ладони у него лежал основательный кусок свежего мяса, за которым его — голодного — посылали в штаб полка его командир. Узнав от пленных подробности их советской службы, немцы сначала отказывались верить; у них, от рядового до фельдмаршала, все получали одинаковый паёк... Не удивительно, что советские командиры на фронте и в прифронтовой полосе не решались ходить в одиночку. Политруки зорко следили за тем, чтобы между военными уставные отношения не переходили в дружеские. Зато, враждебные никогда не осуждались. Хамское отношение к подчинённым не подавалось никакому описанию. Тёркин — талантливо написанная пропагандная легенда...

Зависть была и осталась мощным подспорьем советской власти в ленинской внутренней политике; считаясь средством поощрения, она большевиков не обманывала, выискивая и поощряя в людях те свойства чистейшего сатанизма, без которых построить социализм невозможно даже в одной стране...

В эти дни всё прогрессивное человечество поздравляет советскую власть и сочувственно отмечает очередную го-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ

Согласно показателям, опубликованным «Экономической газетой» советской экспорт в западные страны за первую половину этого года увеличился на 30 процентов. Скорее всего столь резкий рост объясняется подорожанием советской нефти, идущей на экспорт. Возможно также, что это — плод усилий советских руководителей, уже давно пытающихся поменьше тратить твердой валюты на закупку различных товаров в странах Запада. Требуемые же Советскому Союзу товары он закупает в странах СЭВ — своих сателлитах, — а им, как известно, СССР твердой валюты не платит. «Экономическая газета» не привела подробных данных о структуре внешней торговли СССР, но экономистам известно, что доброй половиной советского экспорта состоит из нефти и природного газа. Именно эти два продукта, (к ним, пожалуй, можно прибавить и золото), дают львиную долю валютных поступлений страны. За первое полугодие возрос и советский импорт из промышленных стран, хотя и не в таких размерах как экспорт. Традиционный дефицит советской внешней торговли с западными странами сократился. За первые 6 месяцев 1979 года он составил один миллиард семьсот миллионов рублей, по сравнению с двумя миллиардами рублей за соответствующий период прошлого года. Опыт прошлых лет указывает, что советские закупки обычно совершаются в первой половине года. Вторая половина года служит советским внешнеторговым организациям как бы корректирующим периодом. В это время они предпринимают меры для регулирования своих внешнеторговых расходов, как правило, для сокращения внешнеторгового дефицита. Не этот год может стать особым. В этом году его вторая половина может стать периодом резкого роста внешнеторгового дефицита. Дело в том, что в этом году Советский Союз закупил на Западе небывало крупные партии зерна — более тридцати миллионов тонн. СССР должен будет заплатить за это зерно три с половиной миллиарда долларов. Правда, в этом году два обстоятельства действуют в пользу Советского Союза — это рост цен на нефть и золото. Того и другого в СССР достаточно, чтобы, продав их в нужном количестве, изыскать твердую валюту для оплаты за зерно.

СТРАННАЯ ПОВЕСТЬ

Московское радио посвятило в сентябре 265 минут эфирного времени чтению повести Юлиана Семенова «ТАСС уполномочен заявить...»

Начнем с прописных истин. 265 минут эфирного времени — это очень много. Юлиан Семенов — писатель бывалый, хорошо знающий недоступный подсоветскому человеку заграничный быт. Московскому радио вовсе не обязательно привлекать слушателя занимательными передачами. Никуда он все равно не денется. Так что если повесть читают по 45 минут, или часу, то не только потому, что ее всё равно будут слушать, но и потому, что обывателю ее слушать политически целесообразно.

двину ее победы над русским народом и здравым смыслом «свободного мира». Воздержимся от традиционного болеотупляющего оптимизма и откажемся от подсчета оставшихся у «великого Октября» юбилеев; сколько их еще, не знают враги его, ни друзья, а меньше других, он сам. Но события всё чаще склоняют к мысли, что конец его торжества наступит не раньше, чем от прогрессивного паралича провалится горбатый нос демократии, с нею самой. Вот, тогда-то, следом за ними полетит в преисподнюю и коммунизм; без материнской опеки демократии, он в России и года не протянет.

А дальше, опустошенному и растерянному Западу, вероятнее всего, с завитью придется наблюдать возрождение своей восточной жертвы; жертвы высокомерного бессердечья, кстерой, на этот раз, руки протянутся не для пожатия окровавленных пальцев ее пачкой, а за хлебной и духовной милостыней.

А. МАКРИДИ

Сам Юлиан Семенов в вступительном слове сказал, что целью его было в частности показать в этой повести «новых солдат армии Дзержинского. Каковы они! Каков их стержень духовный, какова их идейная пружина?» — восклицает писатель.

Чекисты в советской литературе всегда были эрудитами. Семенов заставляет их сделать качественный скачок.

Попивая в доме литераторов водку, (без нее, матушки, герой оказался бы бесконечно далеким от народа) гэбист Славин и пригибешенный журналист-международник Степанов ведут беседу высокого накала. Они обсуждают Бональда, которого ни один нормальный подсоветский человек читать не может, спорят о роли иконописи в развитии русского искусства, о проблеме национального мистицизма, о проблеме схимы... Нормальный разговор под водочку и крошку двух вернувшихся на день другой в Москву из-за границы, выездных товарищей.

Все чекисты Семенова сыпят малоизвестными цитатами, проводят смелые исторические параллели, вспоминают имена и события, которые нормальные люди не помнят и не знают, и они, наконец, побеждают в любом споре любого иностранца...

Но не только — чекисты эрудиты. КГБ — покровитель наук! Руководящий работник МИД Еремин спрашивает у генерала КГБ Константинова: «Скажи мне, научно-исследовательские институты от вас получают много материалов?»

Ответ генерала: «Много, очень много; коли держать науку на голодном пайке информации, толку от нее не будет. Так что если советскую науку лишит покровительства разведки, то она окажется на «голодном пайке информации». Не свободный контакт между учеными разных стран, не свободный поток информации, ни международное сотрудничество, наконец не собственное свободное творчество: Нет! Не украдешь за границы и отечественная наука будет на «голодном пайке!»

Это впрочем тоже довольно стандартно. Всегда ЧК-НКВД-КГБ полагалось показывать, как некое благотворительное учреждение. Но почему именно сейчас понадобилось так размашисто славить советских чекистов? Народная ярость растет? Стали чаще бежать? Охотнее вербуются к западным партнерам? Известно только, что подобный пропагандистский зуд бывает циклическим. Шпионов периодически начинают славить — и живых и мертвых.

Помните, как вдруг одну из московских улиц назвали именем Рихарда Зорге и выпустили почтовую марку с его изображением? А кто помнит, что события, которые Зорге с огромным для себя риском добывал в Японии и пересылал в Москву не расшифровывались там месяцами! Кто помнит, что осужденный на смерть японцами в 1941 году Зорге ожидал казни три года! И за это время трижды японские власти предлагали обменять его на попавшего в советские руки японца. И трижды приходил ответ посольства СССР: «никакой Рихард Зорге нам не известен». И Зорге был казнен.

Одна из целей Юлиана Семенова — лежит на поверхности. Убедить советского обывателя, что жизнь разведчика это постоянное, без всяких задержек и волокиты поездки в любую точку земного шара, это полное забвение бытовых забот, всяких очередей и так далее. Это дипломатический паспорт, жизнь в первоклассных отелях, это жизнь на положении полуиностранца. В этом есть известная новизна. Такой рекламы что-то не припомнишь.

И еще другой любопытный момент, касающийся власовцев. В начале повести рассказывается, что проникательность доблестных советских контрразведчиков обострилась до предела после доноса полученного от русского эмигранта, бывшего власовца. Ведь ЦРУ вербовало предателя и торговалось об условиях в номере гостиницы, не стесняясь присутствием лакея. А тот, пусть бывший власовец, но русский человек. Хотя и неважно, что для доказательств своей преданности немцам якобы когда-то расстреливал своих соотечественников. Семенов рисует образ этого русского труженика, прошедшего слож-

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВОКРУГ ЦАРЕУБИЙСТВА

За последние годы во всем мире ведется кампания, пытающаяся внушить, что Государь Николай Александрович и вся Его Семья были кем-то спасены и увезены из России. Одновременно, чьей-то темной рукой устраиваются из общественных библиотек и архивов документы, касающиеся царевубийства.

Однако, тем, в чью душу лгунам удалось заронить тень сомнения я советую прочесть небольшую брошюру А. Миллера: «Новое об убийстве Царской Семьи». А. Миллер был одним из тех 13-ти, что расстреливали Царскую Семью.

Важно отметить, что Наследник Цесаревич Алексей и Великая Княжна Анастасия не были убиты первыми выстрелами и их добились штыками. Ни один член Царской Семьи не остался в живых. Даже тела их, перевезенные и еще раз пересчитанные у заброшенной шахты, были разрублены на части и сожжены. Только голова Государя была увезена в Москву.

Русский народ за красным занавесом давно уже в сердце своем прославил Царскую Семью. Мы же должны просить от Архиерейского Синода скорейшего причисления к лику святых наших венценосных мучеников. Если мы этого не сделаем, то грех и позор падут на наши головы.

Е. Киевская (Австралия)

НЕ СТОЛЬКО АЛЕКСЕЕВ...

Начиная с исхода и до наших дней в эмигрантской печати неоднократно появлялись противоречивые суждения об отречении Императора Николая II от престола. Самым острым, спорным вопросом при этом являются поиски виновника этого прискорбного рокового эпизода русской истории. Как это и полагается во всемирной истории им была, в конце концов, один человек (кто платит за разбитые горшки). В данном случае им оказался генерал Алексеев, начальник Штаба при Ставке Государя. Кто только ни нападал на него, чего только ни приписывали этому беспорочному патриоту.

Что он, силою обстоятельств и своим положением, вынужден был стать одним из участников трагического отречения, это общеизвестно, но далеко не в той роли, какую ему приписывает в № 1538 «Нашей Страны» Е. Татомир. Очередной обвинитель с «Трибуны Читателя» заявляет, что «поступок» генерала Алексеева «требовать от Государя отказа от верховной власти — преступление... и нож был воткнут в спину не только Государю, но и самой родине».

До такого смелого, бездоказательно-го, прискорбного обвинения еще никто не доходил, а между тем оно имеет под собою довольно шаткую почву. Много накопилось материалов об отречении, но нигде не было сказано, чтобы генерал Алексеев его «требовал» от Государя. Он не мог «требовать» уже просто по долгу службы. Конечно, обстановка и оборот, какой принимали события до отречения не могли не повлиять на начальника Штаба, имевшего перед собою грозного врага. Он отдавал себе отчет о той ответственности перед родиной и историей, которая легла на нем и, конечно, мог отчасти повлиять на решение Государя, записав по этому вопросу командующих фронтами. Трудно отрицать, что это не было его ошибкой, которая, впрочем, если бы и не была допущена, не изменила бы окончательного трагического

жизненный путь и погибающего с помыслами о любимой родине от руки коварных американцев. Если бы такая оценка бывшего власовца сопровождалась соответствующими мерами гуманности по отношению к все еще сидящим по советским концлагерям глубоким старикам — бывшим воинам РОА, намеки Семенова могли бы иметь иной смысл.

Но о таких решениях властей не слышно.

В чем же дело? Не подмигивает ли писатель русскому читателю эмигранту: в ё мол, забудется, только послужи КГБ...?

О. НИКИТИН

хода событий. Не так генерал Алексеев, как целый ряд событий, совокупность этих чрезвычайных событий и лиц создали обстановку для отречения. Вспомним действия Родзянко, сгущавшего краски в своих телеграммах о беспорядках в Петрограде и этим вводившего в заблуждение Ставку; известна также роль двух делегатов, уполномоченных Государственной Думой вынудить отречение Императора, предъявив ему ультимативное (хотя и завуалированное) думское или-или! Главный же удар последовал со стороны Великого Князя Николая Николаевича, пославшего Государю известную телеграмму: «колени преклоненно умоляю...»

Из сказанного не трудно убедиться, что генерал Алексеев не был злодеем, каким он выставляется, воткнувшим «нож в спину не только Государю, но и самой родине». Он допустил спорную ошибку и теперь посмертно расплачивается за нее и за чужие грехи (что далеко не равнозначуще).

Для большей убедительности и во имя правды необходимо привести некоторые признания, проливающие свет на отречение. Например, Жильяр — гвернер Царевича Алексея — в своей книге «Трагическая судьба русской императорской фамилии» (стр. 118 и стр. 187 в более полном издании) говорит: «Я в первый раз услышал от Государя раскаяние в своем отречении». Значит, Государь мог и не отречься? Повидимому, подписывая отречение, он был далек от мысли, что и брат, в пользу которого он отрекся, тоже отречется? Для него это было полной неожиданностью. Об этом в своей книге «Воспоминаний» (стр. 286, том III) Великий Князь Александр Михайлович (женатый на сестре Государя) так передает свой разговор с Государем: «Миша не должен был этого делать» — настаивательно закончил он (Император), — «удивляюсь, кто дал ему такой странный совет?» А «странный совет», изумивший Государя, «дало» Великому Князю Михаилу Александровичу (в тот момент некоронованному русскому царю) «Временное правительство», «выговорившее» и его отречение (большинством голосов за и только два против), этим предавшее родину и династию, вскоре уступившее легко и трусливо власть советам, проложив, таким образом, путь к Екатеринбургскому злодеянию и к позорному Брест-Литовскому миру.

Впрочем, это уже последствия отречения Царя-Мученика. О лицах же, принимавших участие в событиях, вызвавших это отречение, пока еще трудно дать окончательное, неоспорное суждение; слишком еще недавно — сравнительно — были эти события, страсти еще не улеглись, еще не изжита горечь потери, которая уйдет вместе с нами, современниками, и только потом — в свободной России — всё пойдет на суд истории, которая правдиво, беспристрастно, исчерпывающе определит долю ответственности каждого, и, в частности, генерала Алексеева.

Г. Буряк (Аргентина)

ПРОБЛЕМА ГЛАЗУНОВА И О. ДУДКО

На мой взгляд Людмила Келер ответила С. Л. Войцеховскому совсем не по существу дела.

Обратимся к процессу И. Глазунова. По германским законам подавать в суд можно не за всякую неправду, а только за порочущую человека неправду. Если, скажем, человек никогда не пьет кофе, а предпочитает чай, а о нем напишут, что он пьет много кофе, то он в Германии в суд подать не может, так как не порочно пить чай, но и не порочно пить кофе.

У Баррона в его книге стоит только, что И. Глазунов выполняет некоторые поручения советского правительства. Для советского гражданина выполнять любые поручения советского правительства не может быть в его собственных глазах и в глазах советского правительства чем-то порочным. Однако Глазунов представил это как нечто порочное перед германским судом. Суд, конечно, сделал ошибку, что жалобу принял, он исходил из здешних понятий. Для немецкого гражданина и для эмигранта,

ФАКТЫ И МНЕНИЯ

ИДЕОЛОГИЗМ ИДЕОЛОГИСТОВ

«Идеологизм я называю позицией, при помощи которой объективность и исследование в любой научной дисциплине подчиняются интересам предварительно принятой системы идей, политических или философских. Логика идеологизма не вдохновляется ни действительностью ни разумом, а желанием... Аргументы идеологов направлены больше на то, чтобы произвести впечатление на чувственность, чем на то, чтобы привести в движение механизмы размышления». (Хорхе Бош, аргентинский математик, «Ла Насион», 29-го июля 1979).

МАРКСИЗМ УЖЕ НЕ ГОДИТСЯ (НУЖНО ИСКАТЬ ЧТО-ТО ДРУГОЕ?)

«Я употребляю кое-что из Маркса, но весь марксистский метод неприменим, так как он вышел из строя. Во времена, в которые мы теперь живем, марксизм уже не годится». (Австрийский канцлер Бруно Крайский, из газет от 26-го июля 1979 г.).

НОВЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ НОВОГО ПОРЯДКА.

«Без преувеличения, можно утверждать, что мир превратился в «планетарную деревню», со многими соседями, но с одним старостой... Естественно заключить, что правящий класс США пытается построить «Новый Порядок» для этой «деревни»... Для политического наблюдателя с хорошим чувством, Северная Америка занята закладкой столбов этой Большой Политики; поэтому является детской ошибкой рассуждать о политическом руководстве США оценивая анекдотичность большей или меньшей популярности Картера. Для новой эры полагаются новые методы и системы. Политика не чужда этой перемене...». (Марио Бланко, в «Ла Насион», 17-го октября 1978 года).

было бы порочным выполнять поручения советского правительства.

Но, я думаю, что Л. Келер совсем не знает жизни в Советском Союзе, и сущности советского режима. Пусть те, кто эту жизнь знают, представят себе, что простой советский гражданин едет за границу и подает там в суд на автора книги за то, что последний сказал о нем, что он выполняет поручения советского правительства, то есть, делает «дело доблести, чести и геройства», представляя перед иностранцами выполнения поручений советского правительства как нечто позорное для советского человека. И затем этот гражданин вернулся бы в Советский Союз! Да он был бы немедленно арестован за поношение советского правительства и его поручений!

А Глазунов не только спокойно вернулся в Советский Союз, но его и дальше пускают часто за границу, хвалят советские газеты, награждают званием заслуженного артиста РСФСР и пр. и пр.

Картина совершенно ясная для всех, кто хоть немного знает советский режим. В Европе, где Глазунов часто бывает, есть мало эмигрантов, которые разделяли бы мнение Л. Келера. У нас все это делается под носом, так сказать.

Так же и насчет спорного письма с. Дудко она отвечает не на то. Спорно не все письмо, а только пост-скриптум.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Как археологи опровергли распространенное утверждение о том, что Рига была основана в 1201 г.? Объясните происхождение названия города.

2. Никто из видевших погребение могущественного завоевателя не был оставлен в живых, чтобы никогда не могла быть найдена и разорена его могила. Назовите этого завоевателя.

3. Какое важное событие произошло 8 сентября 1380 г.?

4. Какой краевой центр назван по фамилии и какая железнодорожная станция Дальнего Востока — по имени и отчеству русского землепроходца XVII века?

5. К какой тайной организации принадлежал А. Ф. Керенский?

(Ответы на 4-й стр.)

Там же о. Дудко пишет совсем не о «контактах с московской Церковью, как утверждает Л. Келер, а о другом. Он пишет: «Присылали бы сюда епископов и священников, пожалуй, прежде всего епископов, которые иногда, может быть, открыто, если удастся как-то пройти в среду официальную, или тайно, рукополагали достойных...» Дело идет не о контактах, а о засылке епископов. Здесь могут быть две возможности: 1) «Пройти в среду официальную», то есть, ясно подчиниться Московской патриархии, иначе нельзя в ней действовать официально. 2) Епископам надо пробираться тайно в Советский Союз, рискуя быть арестованными, попасть в тюрьму или в концлагерь. Но какое же слабоумие объявлять об этом вперед в печати! Если о. Дудко серьезно хотел побудить епископов Зарубежной Церкви тайно пробираться в Советский Союз, то он должен был бы послать соответствующее письмо с верным гонцом тайно митрополиту Филарету. А он печатает в журнале и даже еще в конце пишет, что он против опубликования ничего не имеет.

В защиту доброго имени о. Дудко можно только предположить, что он пишет сознательно чушь в надежде, что эмиграция поймет его, поймет, что его заставляют писать многое, чего он от себя бы не написал бы, (к этому можно причислить и похвалы Глазунову) и он соглашается, чтобы не лишиться возможности проповедывать.

Если это так, то он, вероятно, в отчаянии от того, что восторженность в некоторой части эмиграции дошла до того, что она не видит того, что лежит на ладони.

Сравнения Л. Келера с И. Солженицыным совершенно несостоятельны. Он епископов в Советский Союз не заманивал и когда жил еще там, не ездил за границу, чтобы вести там судебные процессы.

В. Пирожкова (Германия)

† По случаю исполняющейся 13-го ноября 13-ой годовщины со дня кончины

ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
И РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «НАША СТРАНА»

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

в воскресенье 18-го ноября в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем извещает вдова.

† В воскресенье 18 ноября с. г. в сороковой день кончины дочери походного атамана С. В. Павлова

ЗОИ СЕРГЕЕВНЫ РОЖКОВОЙ

в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщают муж, мать и сын покойной.

† В среду 14-го ноября с. г. в первую годовщину кончины

АННЫ ГРИГОРЬЕВНЫ МАЛШЕВСКОЙ

на ее могиле — кладбище Чакарита, Буэнос Айрес — в 16 часов будет отслужена панихида с освящением памятника, о чем сообщает Центр Русских Белых и друзья. (Главный вход, 7-ая секция, квартал Е., ряд 8-ой, могила 65).

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ГЕРАНЬ НА ОКНАХ

2

Но плохо верится: 30 томов, куда же больше! А совсем сзади — сочинения Достоевского, приложение к какой-то «Ниве». Я думал сначала, что «Нева». Но нет, напечатано «Нива». К тому времени я уже от скуки все перечитал в шкафу, даже несколько томов Горького. Достоевского взял от нечего делать. Знал я о нем только, что он был прогрессивный писатель, близкий к революционным демократам, и его царская власть за то в Сибири сгноила. Рекомендация, как видите, не ахтиительная. Не, однако, ничего похожего на революционных демократов и прогрессивного писателя не оказалось: я Чернышевского «Что делать?» до половины осилил в свое время. Тут же меня сразу как молотком по голове хватило и я обалдел. Пришлось притвориться больным чтобы остаться дома и дочитать. Называлось «Идиот», я прочел одним махом, и сейчас же начал с начала. Главное, эти разговоры там, рассказы, я их прямо наизусть выучил. С тех пор если у меня были неприятности, я всегда окунался в Достоевского — очень помогает. Совершенно выбивает из привычной жизни и все забывается. Слышал я, что есть такие электрические шоки, применяются при нервных заболеваниях, чтобы пациент забыл прежние огорчения, которые давят ему на психику. В таком роде я и употреблял Достоевского, и помогало. На этот раз перечел я «Подростка» и «Вечного мужа» и от сердца отлегло. А тут тетя Лиза сообщила, что родители уезжают в санаторий под Москвой на три недели. Был об этом и раньше разговор. Мама моя на такие штучки была мастерица. Что ж, можно было поблагодарить Кузьмича, да и водвориться домой. Но тут меня ждал сюрприз — мамашу я не доценил: она наши две комнаты замкнула и замок преогромный привесила. Первая моя мысль была — разбить замок. Но тетя Лиза меня отговорила: милиция, да могут засудить, не дай Бог. И уговорила меня поселиться пока на кухне. Вынесла мне раскладушку, была у нее для родственников, которые изредка навещали ее. И корчить предложила. Вот уж когда я себя точно хлебом почувствовал. Пыталась она здорово хуже нас, да к тому же у них, оказывается, пост какой-то был, и она жила на одной картошке. Мне готовила даже и мясное, говоря, что мне-то можно, я ведь в Бога не верю. Тут я ее, однако, удивил. Разговор этот у нас на кухне происходил: я на окне сидел, любовался на подсыхаю-

щие лужи на улице, а она мне котлетки лепила. Тут я ей и объявил, что в Бога я верю, ну а вот, что касается попов и всяких там обрядов, то это уже извините. Представьте, старушка моя очень моему заявлению обрадовалась и ответила, что это ничего, что я просто до всего еще не дошел. Я, конечно начал хорохориться, но в общем-то она права: я себе церковь представляю больше по антирелигиозному музею, водили в школе. Тут тетя Лиза покочилась с котлетками, я сел их истрепывать, а она пошла и долго чего-то копалась у себя в комнате. Выходит, наконец, и приносит мне листочек, плотную испи-сан с одной и с другой стороны корявым почерком. Дает мне и говорит: «Вот, почитай, только сейчас же мне верни это нелегальное». Вот хохма-то, оказывается и тетя Лиза самиздатом тешится. Я прочел: интересно написано, ход, какой-то, на Пасху. Вернул и поблагодарил.

А ведь мой-то самиздат от девчонки был. Руська мне его дала, Марушка Кромкина. Ну как же я ее выдать-то мог! Ведь вот, даже от девчонки может быть прок. У меня с ней самые серьезные разговоры были и совсем не потому, что она красивая. Да ведь это как на чей вкус: Васька, например, сразу забракковал ее, мало-де секс-апшиля. А того не разглядел, что у нее улыбка добрая, а глаза — понятливые, смысленные. К такой не только с радостью, с горем, с бедой придти можно. К ней-то я и отправился, подкрепившись тетя-Лизиными котлетками. Руська жила далеко, в Измайлово. Я позвонил и попросил встретиться в парке, на обычном месте. Хоть и рановато для прогулок, но ничего: солнышко сегодня пригревает.

Руська пришла и я ей все выложил. И про институт, и про домашнюю каникулу. И вот что замечательно: она о себе совсем не беспокоилась, хотя и ей могло достаться, обо мне же очень встревожилась. А еще говорят: девчонки дружбы не понимают. Еще как понимают, надо только найти подходящую. Я ей и про тетю Лизу рассказал: и что кормит меня, и про самиздат. А Руська говорит: «Погоди, там о Перелкинне была речь?» — «Кажется», говорю, «была». «Ну, так это Солженицынское». — «Какой-токой», говорю, «Солженицын?» А потом дошло, я и спрашиваю: «А он что, неужли верующий?» И тут оказалось, что и Руська в церковь ходит, часто-то говорит, боюсь, а вообще — жожу. Чудно. Свой

Национальная Организация Витязей

открывает в январе 1980 года свой

XXVI ЛАГЕРЬ „РУСЬ“

на собственном участке в горах Кордобы.

ЖИЗНЬ В ПАЛАТКАХ — ОБЩАЯ ПИЩА — ИГРЫ

— КУПАНИЕ — ЭКСКУРСИИ

ЗАНЯТИЯ И БЕСЕДЫ ПО РОДИНОВЕДЕНИЮ

Запись у гр. А. И. Уварова по воскресеньям после литургии в Св. Троицком храме на ул. Бразиль 315 или на дому: Эскобар 2342 кв. 5 по средам от 19 часов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЖОН Б. КОННАЛИ

Нам пишут из Вашингтона:

Богатейший американец Джон Б. Коннали, ежегодный доход которого исчисляется в десятки миллионов долларов, выдвинул свою кандидатуру на должность президента Соединенных Штатов. В прошлом он принадлежал к демократической партии и при ее содействии был избран губернатором Техаса. Вследствие этой должности он сопровождал президента Кеннеди при его въезде с аэродрома в город Даллас, столицу Техаса, и был легко ранен выстрелами, вызвавшими смерть президента. Позже он разошелся с демократической партией и стал одним из влиятельных членов республиканской. Он будет одним из кандидатов этой партии на должность президента во время предстоящих в будущем году выборов. Его шансы нельзя считать значительными вследствие того, что демократическая партия значительно многочисленнее той, к которой Коннали теперь принадлежит. В настоящее время популярнее шансы двух членов демократической партии — президента Джими Картера и сенатора Эдуарда Кеннеди, брата убитого в Далласе президента.

В одном отношении взгляды Коннали резко отличаются от мнений и поведения подавляющего большинства американских политических деятелей, для которых пожелания Израиля были и остаются законом. Между тем Коннали считает необходимым для блага США «другой подход» к вопросам, касаю-

щимся Израилю. Он считает необходимым полный отказ от территории, оккупированной Израилем после его победы над арабскими соседями, то есть Загорданию, Газы, Голанских высот и, кроме того, предостережение палестинским арабам, изгнанным Израилем с его территории и до сих пор прозябающим в беженских лагерях Ливана.

Эти свои мнения Коннали высказал в речи, произнесенной им перед многочисленной аудиторией в Вашингтоне. «Необходимо — сказал он — отличать заботу С. Штатов от безопасности Израиля от оправдания оккупированной Израилем арабской территории. Нам нужна новая оценка положения, основанная не на израильской или арабской выгоде, а на интересах Америки».

Главные еврейские организации в Соединенных Штатах немедленно осудили эту позицию Коннали и назвали ее «вредящей делу мира на Среднем Востоке». Сенатор Кеннеди, обращаясь к евреям, сказал в программе еврейской телевизионной в Америке, что считает какие-либо сношения Соединенных Штатов с Палестинской Освободительной Организацией недопустимыми доколе она не признает право Израиля на существование. О самом себе Кеннеди сказал, что он считает необходимой безопасность Израиля, установление облегчающих его оборону границ.

В своем выступлении Коннали отзывался критически о соглашении Египта с Израилем, которое, по его мнению, «не создает основания для успешных переговоров по другим вопросам». Назвав необходимым возвращение арабским государствам всей их территории, оккупированной Израилем в 1967 году, он прибавил, что это должно означать ликвидацию всех еврейских поселений, возникших с тех пор на оккупированной территории.

Д. КАРР

Нам пишут из Парижа:

Только теперь, спустя несколько месяцев со дня таинственной смерти американского финансиста Давида Карра, открыто возникло предположение, что смерть эта не была естественной.

Карр, тесно связанный с парижским банком Лазар братья и Ко., пробыл летом этого года несколько месяцев в Мэске, где он финансировал сооружение новой гостиницы роскошного типа по американскому образцу. Сооружение это закончилось в самом начале июля. В день американского национального пра-

Розыски

Юлия Кравчук из Сан Франциско (США) разыскивает Евгению Камардинь, дочь Александра Камардинь и Варвары Панченко. Проживали в Мукдене. По слухам Евгения с мужем и тремя детьми уехали в Южную Америку.

Сведения о них просим направлять на адрес Толстовского Фонда:

FUNDACION TOLSTOY

Av. Roque Saenz Peña 974, 9º-A
1035 Buenos Aires - Argentina

анатолий степанович горелов

Покупка и продажа домов,

квартир,

земельных участков.

Юридическая консультация по субботам от 10 до 12 часов
в Бажестере.

Intendente Witcomb 455
Villa Ballester
Tel. 768-0894

Maipú 42, II Cuerpo, 2º Piso, Of. 122
Capital
Tel. 34-6600/30-8377

25-го и 26-го ноября с. г. повторяется известная оперетта

«НИЩИЙ СТУДЕНТ»,

в которой роль полковника Олендорфа поет наш соотечественник Анатолий Степанович Горелов, при участии оркестра из театра Колон и хора немецкой молодежи «АД ЛИБИТУМ».

Начало: в субботу в 20 часов, в воскресенье — в 17 часов.

INSTITUTO BALLESTER
San Martín 444, Villa Ballester

девчонка, до седьмого класса вместе учились, а потом они переехали в Измайлово, но мы все продолжали дружить. И вот, я ведь думал, что Руську до корки знаю, а что же оказывается: ведь у нее от меня тайны.

И однако, какая сложная штука жизнь! Не жизнь, а достоевщина пошла. Я не знаю, что мне делать, куда сунуться, как дальше быть. Нельзя объездить тетю Лизу, да и родители скоро вернутся. Тетя Лиза говорит, что родителей любить и уважать надо, но так

при этом она жалостно на меня глядит, что ясно, что в моем положении это не легко. Во всяком случае я решил как можно меньше есть дома, употребляя всякие отговорки, что закусил в буфете, у приятеля угостили. Пока она, кажется, верит. Беда в том, что денег у меня маловато, а то бы я еще продержался. Даже Руська деньги предлагала, но я отказался, все-таки девчонка. Соврал, что как раз денег у меня хватает.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР
(Продолжение следует)

Ответы на викторины

- Археологи обнаружили под землей поселок раннего средневековья, относящийся к 11-му веку. Город назван по имени протекавшей здесь в те времена реки Риги.
- Чингис-хан.
- Куликовская битва. Она положила начало освобождению нашей страны от татарского ига.
- Краевой центр Хабаровск и железнодорожная станция Ерофей Павлович названы в честь землепроходца Е. П. Хабарова, который одним из первых побывал на Амуре.
- На основании заявлений Е. Д. Кусковой и признания самого Керенского известно, что «главноуговаривающий» в 1912 году стал членом масонской ложи.

здника 4-го июля Карр участвовал в Москве в его ознаменовании советскими и американскими участниками этого со- оружения. Несколько дней спустя его труп был найден в его парижской квартире. Его вдова, считающая эту смерть необъяснимой, обратилась к французским властям с просьбой о расследовании причины. Заслуживающие внимания сведения о деятельности Карра только теперь проникли в печать.

А. К. ОРЛОВ

Нам пишут из Мюнхена:

При невыясненных обстоятельствах в Мюнхене погиб Александр Константинович Орлов, один из главных членов НТС, возглавлявший засекреченную деятельность этой организации.

Автомобиль, за рулем которого он находился, врезался на полном ходу в стену одного из домов той улицы, по которой он проезжал. Расследование установило, что Орлов не был жертвой этой автомобильной катастрофы, но был кем-то убит раньше, после чего его автомобиль, лишившийся управления, врезался в стену. НТС приписывает его смерть агентам КГБ.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В последнее время полиция арестовала нескольких бывших советских евреев, эмигрировавших из СССР в Соединенные Штаты и обвиненных в совершенных в Нью-Йорке уголовных преступлениях. Кроме того, было несколько случаев убийства такими-же эмигрантами из Советского Союза их родственников, также евреев.

Последним таким случаем было убийство Арона Агаранова, советского еврея, которого застрелил во время ссоры бывший советский еврей Матвей Коневский.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу непринятых для печати рукописей.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,70 австралийских долларов; Бразилия — 26 крузейрос; Германия — 1,30 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 90 гварани; США — 0,70 долларов; Франция — 3 франка; Чили — 27 песо. Все остальные страны — 0,70 долларов. Цена газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 1000 песо; Германия — 1,20 марок; Франция — 2,80 франков; Уругвай — 6 новых песо; США и остальные страны — 0,65 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Телефон Редакции: 52-7426.

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
Argentina
1430 Buenos Aires

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЪЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

В память Валентины Евгеньевны Леонтович — большого и верного друга газеты «Наша Страна» — 50.000 песо (от сына покойной).

От Е. Волковой — 50 фр. фр., от М. В. Коняева — 22 фр. фр., от Д.Н.С. — 242, 20 фр. фр.

ФОНД ИЗДАНИЯ
ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Л. Н. Филатов — 100 фр. фр..

Сбор взносов продолжается.

Св.-СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

В ВИЖА БАЖЕСТЕР

Театральная студия

под руководством Людмилы Георгиевны Седовой

СТАВИТ В ШКОЛЬНОМ ЗАЛЕ 11-го И 18-го НОЯБРЯ

СБОРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

В ПРОГРАММЕ:

«Приглашение в концерт» А. Аверченко; участвуют О. Ковригина, Я. Беликов, Н. Андрушкевич. Сцены из «Женитьбы» Н. Гоголя; участвуют Е. Голарева и А. Шленев. Стихотворение в прозе «Воробей» И. Тургенева; читает А. Шленев. «Медведь» А. Чехова; участвуют О. Горелова, Н. Андрушкевич, В. Хасапов. «Сумасшедший» А. Апухтина; исполняет П. Шленев.

Начало в 17 часов.

Билеты по 6000 и 4000 песо заказывать по телефонам 768-5476 и 766-6067 и по субботам в школе от 15 до 17 часов.

Просьба заранее заказывать билеты, так как в зале всего 140 мест.